

НОГДА ГРОХАЛИ ПУШКИ

тесно связан со своими зрителями, как в военные годы. Прежде всего необычайно разрослась его аудитория. Какой зал смог бы вместить все те тысячи и тысячи воинов, которые видели спектакли, бывали на концертах не в стенах театра, тем равных для кого зрительный залом оказался школьный класс, временно ставший, боковой палатой; колхозники из бесчисленных деревень, в которых побывали артисты: горняки и строители, которые восстанавливали подмоховые шахты и короткие минуты отдыха нередко проводили, слушая выступление концертной бригады? Нет, такого зала, в котором бы артисты в военные части и концертах всегда были органичной частью советских артистов, в то время еще не было. В одну часть приезжали в шесть утра, в другую — далеко за полночь. С особым старанием готовились к каждому выезду, включали в репертуар лучшие вещи, вкладывали в исполнение всю душу заслуженный деятель искусств РСФСР Л. А. Фенин, артисты Т. Г. Абашидзе, В. А. Закревский, К. А. Тарасов, Г. С. Тарасова, Ф. М. Шипшев, Л. С. Чекаев, П. Ф. Зайцев, Е. Н. Басин, А. А. Кругов. Не было в труппе ни одного человека, который бы без подъема, без душевного волнения, без трепета готовился к каждой встрече с воинами.

Э. КОРОТКОВ

ГАСТРОЛИ в Днепрпетровске превратились в некое событие. Сразу обогнано командное и страстное слово «война!» Мужская часть коллектива тут же кинулась в военкомат. Тех, кто в запасе числился командирами, призвали немедленно, остальных велели ждать. Прерываемые воздушными налетами врага спектакли поначалу продолжались. Нередко посреди действия тревожно раздавался громкий голос, называя фамилии сидящих в зале военных, которым пора было отправиться на передовую.

Вскоре оставшаяся часть труппы, захватив лишь лишь костюмы (декорации везти было не на чем), двинулась в обратный путь, домой. А нашествие мчалось и мчалось воинские эшелоны.

Как только театр возвратился в Тулу, где уже 22 июня было объявлено военное положение, не помышляя об отдыхе, коллектив принялся за дело. Темы спектаклей подсылали обстановка: сейчас нужно то, что обличает фашизм, что побуждает бороться с врагом. Уже 10 августа состоялся первый военная премьера. Всего за девять дней главный режиссер Д. С. Любарский, имея уменьшенную труппу, выпустил антифашистскую драму А. Вруштейн «Продолжение следует». Написанная в 1933 году пьеса тогда же получала премию на Всесоюзном конкурсе и была поставлена многими театрами, в том числе в тульском. Спустя годы она обрела еще большую актуальность и заняла на сцене вновь. Несмотря на сжатые сроки, режиссеру и артистам А. Ф. Наифроду, Л. Ф. Доброхотову, Е. Н. Басину, А. Ф. Иртеньеву, К. В. Шорыгину, Д. Д. Лельскому, А. А. Сасс-Тисовскому, П. А. Себастьянову и их товарищам по сцене удалось передать горючий публицистический пафос произведения.

Лишь четыре дня потребовалось режиссеру Б. М. Ратову для того, чтобы возобновить поставленный за два года до того еще один анти-

фашистский спектакль — по пьесе Ш. Гертеля и О. Литовского «Мой сын». Спектакль захватывающе рассказывает о подпольной работе коммунистов в стране, где орудовать фашисты, он понастоющему новизной зрителей.

За полтора месяца до начала нового сезона театр по-казал 22 спектакля на своей сцене и дал 60 концертов. Его зрителями теперь были главным образом воины.

А 25 сентября открылся сезон 1941—42 года. Никто еще не предполагал, как кратко он будет. Премьерой шла пьеса К. Симонова «Парень из нашего города», поставленная режиссером Б. Ратовым.

Как истая оказалась эта пьеса! Написанная в предвоенные месяцы пьеса К. Симонова была полна предчувствием войны, а характер ее героя Сергея Луконина близок собирательно-му типу героя своего времени. Небольшая и история бива, которая еще только раз-вертывалась в те дни и до конца которой было еще так далеко, каждый день тысячи выявляла таких людей, сильных духом, мужественных, несокрушимых. Таким и увидели Сергея Луконина зрители в исполнении К. В. Шорыгина.

Спектакль зарекал людей своим оптимизмом, уверенностью в победе. Пророчески звучащие слова Луконина в последние фашистском городе полыхнет этот последний фашистский рупор перед тем, на котором будет красное, именно красное знамя». Воволавно вымал зрительный зал этим словом, зная: так и будет!

Сильно поразившая труппа — многие товарищи во-вола — работала с тройной нагрузкой. Почти каждый день давали по два спектакля. Были режиссеры и концертными в войсках части.

Гитлеровские дивизии надвигались на Тулу, предсто-ло выдержать их яростный натиск. Театр временно прекратил работу. Часть артис-тов эвакуировалась, часть оста-лась среди защитников го-рода. Правда, сейчас боль-шой спектакль не поставили,

но ведь есть же еще поэти-ческое слово, неся, корот-кая сценка. Многие может поднять дух бойца перед сра-жением. Неумоимо высту-пили в тульские дни героиче-ской обороны Тулы и в пер-вые месяцы после того, как враг был отбит от ее стен, артисты Е. Н. Басин, Д. Д. Лельский, П. А. Себастья-нов, В. В. Суворов. Сцениче-ской площадкой становились и пригород на окраине го-рода возле селитровой бата-реи, и казармы, где разместились бойцы Рабочего воина, и вы-пускающий мины чел, и па-лата тоскливой.

Некоторое время остави-ся в городе артисты объеди-нились в театр машинистов под руководством Д. Д. Лель-ского. Среди его постановок — сценки, интермедии, сати-рические сценки антифаши-ского содержания. Сборы по-шли на постройку эскад-ры самолетов «Советский артист».

Основное после деятельно-сти театральное искусство ас-но — летом 1942 года — это только что освобожденные от захватчиков районы области, где восстанавливались разру-шенное хозяйство, где раз-вертывалась посевная. Соз-дались тогда на базе драме-тра концертно-астральные бюро, руководил которым В. В. Владимирский, человек большого организаторского опыта, полной энергии и творческих планов, работало просто на удивление.

НАВСЕГДА запомнится тульчанам вечер 6 октяб-ря 1942 года, когда снова за-рушил зрительный зал дра-матического театра. Основу труппы составили артисты московского Современного театра, только что возвра-тившегося с Урала. Вошли в нее и оказавшиеся в Туле ак-теры из довоенного состава. Главным режиссером стал заслуженный артист РСФСР Л. Л. Лукьянов.

И снова на сцене К. Симо-нов, на этот раз — «Русские люди», пьеса, показывающая трудности войны как непре-рывное испытание всех чело-веческих сил, воспользовавшая в художественные образы ве-ликую любовь народа к сво-

ему Отечеству и великую не-нависсть и его врагам.

С сознанием огромной от-ветственности приступал творческий коллектив к рабо-те в Туле — городе, еще так недавно героически выдер-жавшему и отражавшему бе-шеный натиск вражеской сталь-ной армии, городе, от кото-рого до линии фронта и этой осенью было все еще рукой подать, где в зрительном за-ле преобладали выцветшие от горного солдатского пота защитные гимнастерки. Тут и на каблу нежная сфальши-вать, пласать в ложный па-фос, кодуваться. Ум, если на сцене русские люди, то та-кие, в которых можно было верить, зная, что это они выдержали, не сдались в са-мые злые дни войны, научи-лись бить фашистов, словом, люди, средни заполнившим зал.

Театр в основном оправ-дал надежды. Спектакль от-личался строгостью и иск-ренностью, а образы его — большой убедительностью. Отключался на постановку, старший политух А. Пев-нер писал 14 октября 1942 года в «Коммунаре»: «Смил-нось близки, до болезненнос-ти близки сейчас нас чувс-тва, мысли и поступки героев пьесы... В этом спектакле, как в никаком другом, важ-ны художественная простота, чувство меры». И фронтовой полтработник, верно, не раз встречавшийся с людьми, ко-торые вполне могли бы стать реальными прототипами си-моновских героев и может, и сам воплотивший в себе их черты, с одобрением гово-рил о том, что режиссер Л. Л. Лукьянов и артисты четко поняли и выполнили свою задачу.

Образом страстного, пар-тийного вторжения искусс-ва в жизнь явилась пьеса А. Коренчука «Фронт». Не зря ее, как и «Русские люди», опубликовали вместе с дру-гими тульскими произведения-ми в эвонной публицистике «Правда». Автор поднял го-лос против костности, истер-ичности всегда, но особенно отнесенной в условиях войны. И тульский драматург уже в декабре 1942 года ставит «Фронт» на своей сцене, пра-

вильно оценивая важность и остроту поднятых в пьесе проблем. Тщательно и вдум-чиво работал коллектив над постановкой.

Военная тема, само собой разумеется, в те дни была для театра главной. Из двена-дцати пьес, поставленных за первый год работы, семь рассказывали о героях вели-кой битвы. Ни одно значи-тельное произведение совет-ского драматургии не прохо-дило мимо тульской сцены, едва успев появиться из-под пера автора.

В феврале 1943 года те-атр показывает пьесу Л. Леонова «Нашествие». Произ-ведение, изображающее сло-ужбу, судьбу человека, кото-рой пенной жизни платит за «право на родину», подни-гом восстанавливая кровные связи с народом в самое тя-жкое для него время, нашло глубокое и верное истолкова-ние. Это был новый беспор-ный творческий успех кол-лектива. Высоким художе-ственным вкусом, бережным обращением с прекрасным литературным материалом, тщательностью отделки каж-дой сцены отличалась режис-серская работа М. Л. Роша-ля. Тонко и убедительно ар-тист Б. Г. Гловачкин пока-зывал сложный психологиче-ский процесс нового рожде-ния Федора Таламова.

Обращение к героико-исто-рической теме было глубоко оправданным, поскольку в те дни сами собой напрашива-лись параллели между муже-ством и стойкостью защитни-ков Москвы, Ленинграда, Сталинграда, Севастополя, Тулы и самоотверженной от-вагой дружинников Алек-сандра Невского и Дмитрия Донского, суворовских чело-веческих, солдат и офице-ров, бывших под Бородин-ю.

Спектакль «Давным-дав-но» А. Гладкова, поставлен-ный весной 1943 года заслу-жил артистом РСФСР Б. Г. Гловачкиным, вызвал высокие чувства, ставил во-инскую доблесть и мужество, правдиво показывал русских людей, которые и в прежние времена не терпели захват-чиков на своей земле. Нан-

большой актерской удачей было исполнение Н. Н. Яко-влевой роли Шурры Азаро-вой. Глубокой искренностью, большой жизненной правдой явилось от образа девушки-патриотки, решившей во что бы то ни стало сражаться с неприятелем.

Логическим продолжением взятой театром линии на со-четание в разработку военно-патриотической темы настоя-щего и прошлого была поста-новка в январе 1944 года ис-торической пьесы в стихах В. Соловьева «Фельдмаршал Кутузов» (режиссер Л. Л. Лукьянов). Уже не являясь участником Отечественной вой-ны 1812 года становится глав-ным героем, а великий пол-ковник Кутузов в исполне-нии Ф. М. Шипшева с пер-вых минут появления на сце-не привлекал к себе внима-ние, подкупал человече-ской, теплотой. Артисту уда-лось подчеркнуть в Кутузове главное — его пламенную любовь к Отчизне, высокую самоотверженность, ясный и мудрый ум.

И ТАК в течение всех лет войны — пьесы героико-патриотические, мобили-зующие различные этапы борьбы с захватчиками, за-нимали ведущее место в ре-пертуаре. Но зрительское внимание не замыкалось на одних лишь пьесах военной тематики. И в те трудные го-ды культурные запросы со-ветских людей продолжали оставаться широкими. Их ду-ховная жизнь — богатой. По-тому же всепородный патри-отический подъем в дни от-ражения вражеского нашествия усилил и без того всегда большой интерес к классиче-скому наследию, к выдаю-щимся представителям рус-ской культуры. Этого не мо-же учитывать в своей работе театр, и на его сцене посто-янно шли и лучшие совет-ские пьесы довоенной поры, и русская классика. К при-меру, были поставлены «По-здняя любовь» и «Не было ни гроша, да вдруг алтын» А. Островского, «Месал в де-ревне» И. Тургенева, «Васса Янезенова» и «Егор Булы-чов и другие» М. Горького. Никогда не был театр так